

Нин Сюе Мо: "..."

Нин Сюе Мо сжала свои губы в улыбке. "Не обязательно так. Может быть, он уже переродился, и в этой жизни нам суждено..."

Темно-синие глаза Цзю Цзуня чуть потемнели, а затем он бросил ей еще один взгляд, будто хотел увидеть ее насквозь. В его глазах мелькнул глубокий смысл. "Я думал, тебе нравятся эти высокие и мускулистые мужики?"

Он не забыл, что в своем воображении она поцеловала того мускулистого мужчину, и даже сделала это по своей воле!

Нин Сюе Мо вздохнула. "В этой эпохе слишком мало людей, похожих на моего идола! Я не могу всю жизнь оставаться одна, так что придется довольствоваться вторым сортом. На самом деле, хоть этот принц немного женоподобный, он все равно выглядит очень мужественно. Если он переродится, он определенно будет выглядеть так же..."

"Хватит мечтать!" Невежливо оборвал ее Цзю Цзунь. "Души не имеют формы. Каждый раз, когда они перерождаются, внешний вид их зависит от родителей. Это означает, что от отца берется сущность а от матери берется кровь. Сейчас его душа уже рассеялась, и от этого он не способен переродиться. Даже если и были какие-нибудь особые обстоятельства, которые позволили ему переродиться, его вид изменился и он не то, что ты сейчас видишь."

Глаза Нин Сюе Мо изогнулись в форме полумесяца, а затем она вдруг подняла руку и погладила Цзю Цзуня по голове. "Цзю Цзунь, я и правда не думала, что такой ребенок, как ты, может столько всего знать. Находясь рядом с тобой, я действительно открыла для себя новые горизонты."

Его волосы были такими гладкими! Даже лучше, чем у этих моделей с рекламы шампуней! Как приятно было их гладить...

Цзю Цзунь, очевидно, не ожидал, что она это сделает, поэтому не смог вовремя увернуться, когда она стала гладить его по голове...

На его лбу появились черные линии. Это маленькое тельце было действительно неудобным. Не прошло и дня, а она уже столько раз поела его тофу! [1]

Его ноги задвигались, и он сместился в сторону от нее на три метра; его голос раздался с ледяным холодом. "Тронешь меня еще раз, и я отрежу тебе руки!"

Его слова определенно были угрожающими. Если их сказать в нормальной обстановке, их будет достаточно, чтобы напугать людей так, что они станут тихими как цикады зимой. Однако сейчас его голос был очень детским, нежным, и совсем еще неразвитым.

Услышав их, Нин Сюе Мо не испугалась, но вместо этого рассмеялась.

Хуже того, только он высказал свою угрозу, то наткнулся на что-то, споткнулся и едва не упал.

Конечно, отреагировал он чрезвычайно быстро. Его тело полностью взяло под контроль инерцию падения, и он сделал в воздухе сальто. Когда он приземлился, то стоял ровно.

Нин Сюе Мо захлопала в ладоши и засмеялась. "Прекрасно выполнено, Цзю Цзунь! Отличное сальто!"

Цзю Цзунь: "..."

Он вдруг поднял руку и прямо в Нин Сюе Мо выстрелил белый свет. Чтобы увернуться, у ее тело не было другого выбора, кроме как кувыркнуться назад колесом, а затем сделать тройное сальто в воздухе и приземлиться. Когда она опустилась на землю, то споткнулась обо что-то и чуть не упала лицом вниз...

Твое сальто тоже не так плохо. К сожалению, твой центр тяжести нестабилен. Тебе нужно больше практики, час в позе лошади!" Цзю Цзунь сел на пол и скрестил ноги.

Что до ног Нин Сюе Мо, они прекратили ее слушаться и на самом деле сами встали в стойку лошади. Очень правильную, надо сказать.

Нин Сюе Мо: "..."

Ее тело застыло, как будто она неожиданно превратилась в деревяшку. Единственное, чем она могла двигать, были ее глаза.

Этот тип действительно был мелочным. Та штука, о которую он споткнулся, подложила не она. Все, что она сделала, так это чутка посмеялась над ним, а он ей так отомстил!

Из-за того, что Цзю Цзунь сидел где-то позади, неподалеку от нее, вкупе с тем фактом, что она не могла двигать головой, она не могла видеть, что он там делал.

Однако Нин Сюе Мо не особо волновалась. Сейчас в этом месте были лишь они двое. В этой чужой среде им придется работать вместе, так что она не боялась, что он оставит ее и уйдет один.

[1]:chī dòufu (豆腐) в буквальном смысле "съесть тофу"

Происхождение данного сленгового выражения таково: в Древнем Китае, когда кто-то умирал, его семья проводила щедрую церемонию угощения друзей и родственников. Они готовили еду, включая тофу, для того, чтобы сытно накормить людей. Некоторые люди приходили на данную церемонию из корыстных соображений. В современном китайском языке данная фраза означает "воспользоваться кем-либо", часто с сексуальным подтекстом.

<http://tl.rulate.ru/book/1731/251066>